УДК 378

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Касторский Г.Л.
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

INFORMATION TECHNOLOGY OF CORRUPTION PROJECTS

Kastorsky G.L.
St. Petersburg named after V.B. Bobkov, Branch of the Russian Customs Academy

Аннотация
Статья содержит криминологический анализ средств воздействия на сознание, используемых должностными лицами на различных уровнях причинного комплекса преступности с применением современных информационных технологий при совершении правонарушений коррупционной направленности.

Ключевые слова: глобализация, детерминация, законотворчество, интеллект, информирование, контролирование, манипулирование, реформирование, цифровизация, экспериментирование

Abstract
The article contains a criminological analysis of the means of influencing consciousness used by officials at various levels of the causal complex of crime, using modern information technologies in the commission of corruption-related offenses.

Keywords: globalization, determination, lawmaking, intelligence, informing, controlling, manipulating, reforming, digitalization, experimentin

Ссылка для цитирования: Касторский Г.Л. Информационные технологии коррупционных проектов // Бюллетень инновационных технологий. – 2026. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 56-62. – EDN GZRMGZ.

В причинном комплексе коррупционной преступности на всех его уровнях (международном, общесоциальном, региональном, групповом и индивидуальном) всё чаще используются информационные технологии в качестве способа совершения как признака объективной стороны состава преступления. При систематическом повторении определённого явления для достижения незаконных целей оно превращается в криминогенный фактор, способствующий осуществлению криминальных намерений.

Международный уровень детерминации коррупции характеризуется трансграничными деяниями, связанными со злоупотреблениями должностных лиц международных организаций и национальных ведомств различных стран, которые функционируют в различных сферах межгосударственной деятельности, в том числе, в области таможенного дела.

В современном мире глобально-олигархическая власть, фактически превратившаяся в мировое правительство, планирует заменить малопроизводительный человеческий труд робототехникой, не намереваясь делиться достижениями технического прогресса с остальным человечеством. В этом случае не избежать безнравственных решений, направленных на сокращение нерентабельной части населения. А законодательство всегда можно приспособить наиболее удобным образом под любой «гуманитарный» проект.

Наступают такие времена, когда у глобалистов появляются технические возможности с помощью пси-технологий посредством использования компьютерной, телевизионной и другой техники незаметно для человека вводить в его мозг информацию, определяющую потребности и взгляды, изменяющую его волю и личность. Дистанционное воздействие на психику и физиологию может осуществляться не только в индивидуальном, но и в массовом масштабах. Сначала население приучают к идентификационным номерам (как в концентрационных лагерях), а затем планируют вживлять в тело человека биочипы [1, с. 28] для контроля и управления поведением граждан.

Транснациональные элиты не гнушаются использованием достижений научно-технического прогресса для управления сознанием населения с помощью:

- информационно-коммуникационного сбора данных о человеке;
- биотехнологий, производящих вирусы и бактерии, вызывающие болезни и смерти;
- технологий использования психотропных и вызывающих наркозависимость веществ;

- средств распространения разрушительных для человека и природы социальных, политических, биологических, информационных и психологических технологий;

- экспериментального чипирования под предлогом определения вероятности преступных намерений и противоправных поступков [2, с. 301-304].

Людей достаточно слегка напугать, чтобы успешно прошёл даже такой всемирный социальный эксперимент глобалистов, как вакцинация от корона-вируса. Несмотря на абсурдность сопровождавших данный эксперимент явлений, общество наивно «проглотило» преподнесённое глобалистами зло. В европейских СМИ постепенно обнародуются факты причастности чиновников Евросоюза к коррупционным скандалам, связанным со злоупотреблением при закупке вакцин.

Наряду с сокращением оружия происходило наращивание его производства. По существу, процесс разоружения представляет собой модернизацию вооружения, а значит – увеличение его эффективности, т.е. поражающей способности. Можно предположить, что идея разоружения выдвинута представителями военно-промышленного комплекса для того, чтобы получать всё новые государственные заказы на производство вооружений, присваивая затраты трудящегося человечества на создание и утилизацию вооружений с целью постоянного безудержного обогащения за чужой счёт [3, с. 117-118, 125].

Коррупционные преступления тесно связаны с рядом других общественно опасных деяний, имеющих широко распространённые и далеко идущие последствия. Достаточно затронуть сферу действия различных контролирующих ведомств, в том числе и таможенных, сотрудники которых позволяют себе поведение, идущее вразрез интересам службы. Так, актуальна сейчас тема контрафактной продукции, заполнившей российский рынок, особенно в период санкций.

Чем более безнаказанными становятся поступки коррупционеров, тем циничнее они действуют и обнажают свою безнравственную алчную сущность для окружающих. Но это обстоятельство парадоксальным образом остаётся непостижимым для правоохранительной системы, всё более утрачивающей признаки своего предназначения, так же, как здравоохранение, образование, оборона, государственная безопасность и всё остальное.

Международное и национальное законодательство, государственные институты, целевые программы – всего лишь «маскировочный халат» криминала, «волка в овечьей шкуре», подчинившего себе все институты и все ветви власти. Законодательная власть формирует комфортное для криминала «правовое поле», превращая закон в «дубинку» для неугодных и «отбившихся от стаи», но это обстоятельство обнажает несоответствие национальных норм императивным нормам международного права [4, с. 112-115].

Социальные сети находятся в руках глобалистов, формирующих выгодный им мировой порядок на принципах социал-дарвинизма, монопольно интерпретирующих внутреннюю и внешнюю политику, использующих статистическую информацию в качестве инструмента формирования общественного мнения. Посредством коррумпирования национальной правящей элиты производится и процесс её перепрограммирования для управления странами и народами. Подобные средства сетевого воздействия могут использоваться транснациональными преступными формированиями глобалистов для воздействия на власть, армию и народ любого государства [5, с. 124, 149-157].

Вовлечение людей в информационное пространство является одним из главных условий трансформации сознания в нужном для манипулятора направлении. Население становится жертвой западных СМИ из-за непонимания значения их постановочно-целенаправленных сюжетов. С помощью финансовых систем глобалисты контролируют информационное пространство любой страны, формируя его в соответствии со своими корыстными намерениями. Понятие суверенитета изменило свой смысл, превратившись в элемент политологической идеологии [6, с. 260, 267, 276].

Глобальные финансовые объединения, управляющие современным миром, постоянно развиваются, внедряя всё новые средства манипулирования. В 2020-х годах стали популярными методики ограничения доступа населения к достоверной информации. Помимо распространённых средств искажения статистических данных, постепенно внедряется практика уничтожения информации, дискредитирующей работу государственных ведомств. Переход на цифровые паспорта, свидетельства о праве собственности и деньги позволяет и вовсе одним нажатием клавиш стирать персональные данные миллионов граждан, лишая их средств существования. При этом данный переход преподносится как великое благо прогресса и цивилизации.

Внедрение в сознание населения состояния неразумности и неспособности к адекватному восприятию окружающей действительности осуществляется с помощью недостоверной информации, замаскированной лжи и зомбирования патриотическими призывами, составляющими идеологическую основу любой государственности. Добившиеся властных полномочий субъекты постоянно злоупотребляют долготерпением народа, обогащаясь за его счёт, ухудшая качество жизни, поскольку легче управлять населением, дезориентированным изощрённой информацией, лишённым самосознания и достоинства. Кроме того, население опутано мафиозными сетями, поддерживаемыми корыстными государственными служащими [7, с. 151, 161-162, 180].

На общесоциальном уровне детерминации коррупции существенным криминогенным фактором является несовершенство законодательства переходного и последующего периодов.

Нагромождение законодательных ограничений не меняет ситуацию к лучшему. Одна из причин низкой эффективности антикоррупционного законодательства – повторение ошибок недавнего прошлого в вопросах законотворчества и государственного управления. При переходе страны к рыночной экономике государством не было устранено главное препятствие успеха реформ: советская бюрократия – мощная сила, использовавшая перестроечную политику в личных корыстных целях.

Растущий класс предпринимателей оказался новой питательной средой коррупции. Бизнес вынужден был платить рэкетирам за право жить и чиновникам – за право работать по правилам, бесконечно выдумываемым государством. В постсоветский период армия чиновников в несколько раз увеличилась, и бремя алчущих хищников стало для населения ещё более тяжким. Не осталась в стороне от данного негативного процесса и таможенная служба в силу преемственности бюрократических традиций с сохранением низкого уровня заработной платы [4, с. 118-119].

Созданная во второй половине XX века, система информационной обработки в той или иной степени является манипуляцией сознанием. Под лозунгом обеспечения общественной безопасности государственные ведомства начали неэтично, бесчеловечно, опасно и жестоко вводить постоянные тонкие манипуляции и повсеместную слежку, которые внезапно стали правомерными, независимо от того, с каким нравственным обликом оказываются должностные лица, использующие подобные полномочия, и как они будут использовать полученные сведения после увольнения со службы [8, с. 274, 298]. Во всяком случае, пользователи социальных сетей не застрахованы от шантажа и вымогательства не только бывших, но и действующих чиновников.

Для поимки двенадцати тысяч убийств спецслужбы следят за полутораста миллионами человек. С помощью специальных алгоритмов машинного обучения искусственный интеллект выявляет потенциальные объекты и субъектов преступления, перегружая спецслужбы сигналами об опасностях, отвлекая сотрудников от действительно важных дел стратегического масштаба. При этом компромат находится и на административных правонарушителей, учитывая человеческие слабости. И тем самым тотальный контроль разрушает свободное общество. Подобно ядерному оружию, инструменты глобальной слежки должны быть ограничены, а методы строго регламентированы международным и национальным законодательством.

Пытаясь упростить себе систему тотального контроля с помощью искусственного интеллекта, спецслужбы перегрузили себя ненужной информацией. Мотивация спецслужбами своих требований по передаче операторами социальных сетей переписки абонентов отвергается контрдоводами о том, что пользователи начнут уходить на другие платформы и что хакеры постоянно вскрывают правительственные бэкдоры (скрытые методы обхода обычной аутентификации или шифрования), используя их для похищения денег и шантажа. Кое-кто считает, что не стоит пытаться скрываться от спецслужб, которые не интересуются вашими увлечениями, например, порнографией [9, с. 273-294]. Но это только до тех пор, пока не захотят вас шантажировать с целью вербовки или вымогательства.

Под видом оптимизации с помощью реформ происходят развал и деградация науки, образования, здравоохранения, наносящие ущерб интеллекту и здоровью населения с целью лишения его возможности анализировать происходящее и сопротивляться угрозам. Очевидная заинтересованность алчных правящих элит в оглуплении масс для манипулирования сознанием толкает организаторов подобных проектов на опасные злоупотребления [2, с. 14-16].

Указанные криминогенные факторы проявляются в региональной специфике субъектов Российской Федерации. Подобная специфика определяется такими местными особенностями, как плотность и занятость населения, развитость объектов инфраструктуры и качество работы транспорта, близость к государственной границе или удалённость от неё, профессионализм и компетентность сотрудников правоохранительных органов.

Распространение несистематизированной информации является эффективным способом обеспечения эксклюзивности и секретности в процессе ведения информационно-психологической атаки на сознание людей, которые в результате такого воздействия утрачивают способность различать добро и зло, правду и ложь, законность и преступность. Не хаотично, а целенаправленно социальные сети внедряют в сознание масс принцип многовластия для распространения многопартийности, ведущей к криминализации и коррумпированию политической элиты, её сепаратистским настроениям и предательству национальных интересов [5, с. 166, 217-218]. Результатом такой деятельности стало то негативное обстоятельство, что значительной части российской элиты, интеллигенции и молодёжи остро не хватает осознания ответственности за судьбу страны и мира [2, с. 104].

На групповом уровне детерминации коррупции в различных элементах микросреды (в семье и бытовом окружении вне семьи, в учебном и трудовом коллективах) криминогенные влияния действуют на человека из ближайших источников информации, которые взаимодействуют и дезориентируют человека в окружающем пространстве, лишая возможности правильно анализировать происходящее и отличать добро от зла. Данным обстоятельство пользуются и недобросовестные государственные служащие,

вовлекая граждан в сферы незаконной деятельности.

У манипулятора существует ряд средств воздействия на собеседника с целью выведывания у него самых сокровенных сведений, используемых затем против него. В процессе введения в заблуждение используются различные ощущения людей. Если любовь и дружба делают субъекта незащищённым перед другими, то его страх даёт возможность управлять им. Если очевидное стремление к власти является разрушительным и поэтому бесплодным, то избирательная честность располагает жертву к манипулятору. Кроме того, внушая жертве, что считает её умной, манипулятор застраховывается от подозрений о наличии у него скрытых мотивов [10, с. 174-176, 288].

Напротив, самоуверенность от достигнутых успехов притупляет бдительность, лишает чувства меры, вызывает стремление к призрачной выгоде, лишая возможности приобрести насущное благо. Неспособность определить пределы своих фантазий является одним из распространённых заблуждений, часто приводящих к пагубным последствиям [11, с. 304, 306]. Причём, более доверчивым человека могут сделать испытанные в детстве различные влияния, навалившиеся на него стрессы и финансовые проблемы, которые подавляют сомнения и сопротивляемость при встрече с чиновниками-вымогателями.

Сначала посредством государственных институтов власти людям внушают необходимость собственного выбора для обеспечения личной безопасности, испрашивая согласие на биометрическую защиту и использование персональных данных, а затем предлагают платить за защиту вкладов и недвижимости от мошенников. Со временем «неправильный» выбор сопровождается репрессивными последствиями. Так духовная несвобода изощрённого свойства возвращает человечество в рабство с помощью всё новых разработок наподобие искусственного интеллекта и технического контроля [12, с. 124-126].

Представители власти стремятся больше сэкономить, не желая вознаграждать заслуживающий того народ, который, в свою очередь, подозревает правительство в казнокрадстве. Если доверчивость людей используется власть имущими для своего дальнейшего обогащения, а технические новшества дают ощущение прогресса только наиболее состоятельным гражданам, то проблема неравенства будет ещё более углубляться. Но как долго можно кормить нижние слои населения иллюзиями разбогатеть с помощью кредитных историй, оптимизации, цифровизации и повышения эффективности производственных процессов – это будет зависеть от возможностей искусственного интеллекта. Однако человеческие возможности не безграничны.

Демонстрируя на государственном уровне заботу о здоровье населения запретительными нормами, власти лишь повышают привлекательность и стоимость алкоголя, табака, наркотиков, азартных игр, провоцируя рост цен на вредные для здоровья вещества, стимулируя криминализацию и асоциальное поведение населения. Получая огромные доходы от ограниченной индустрии удовлетворения пагубных пристрастий, власть олигархов-глобалистов создаёт управляемых хаос как средство манипулирования, отвлекающее от истинных причин социального неблагополучия [12, с. 133]. В современном мире асоциальное меньшинство, преследуя личные корыстные цели, узаконило социальную несправедливость и навязывает свою волю большинству населения планеты, финансируя терроризм и войны, разрушая экономику крупных регионов и экологию эксплуатируемых земель [13, с. 150].

В настоящее время не только государственные спецслужбы, но и представители бизнеса через социальные сети стремятся смоделировать и предсказывать поведение человека, выделяя огромные средства, привлекая талантливых специалистов и прибегая к экспериментам по разработке суперкомпьютеров как средств управления и манипуляции общественным мнением. Оказывать подобное технологическое воздействие на многомиллионную аудиторию без участия государственных ведомств не представляется возможным. Следовательно, в этих целях используется материальная заинтересованность государственных служащих.

Огромное количество изъянов кибербезопасности постоянно нарастает. Коррупция позволяет похищать у государства любые секреты, в том числе и кибероружие, которое можно обратить против самого же государства и его создателей. Большинство подобных преступлений не выявляется, не регистрируется, не расследуется и не наказывается. Хакеры взламывают даже электрокардиостимуляторы для больных. При этом в национальных системах обеспечения безопасности ощущается острая нехватка высокоуровневых экспертов по кибербезопасности и огромное недофинансирование индустрии защиты. И это происходит на фоне тотальной слежки за населением с последующей перепродажей персональных данных, которые хакерами могут быть использованы для совершения самых тяжких преступлений против любого пользователя сетями.

По мнению И. Маска, отсутствие контроля за разработкой и использованием технологий искусственного интеллекта позволяет достичь результатов, последствия использования которых могут оказаться опаснее ядерного оружия. Оказавшись на службе преступных группировок и хакеров, такие разработки несут в себе угрозы распространения вирусов, создания кибероружия, выведения из строя центрифуг для обогащения урана. Подобные проекты планируют люди, которые верят не в Божественное происхождение Вселенной, а допускают её случайно-хаотичное появление и эволюцию человека, однако, при наличии информации о составе клетки они не в состоянии воссоздать живую материю [9, с. 52-70, 343-365].

Хакерами уже совершено огромное количество различных преступлений, поэтому страшно представить последствия их овладения технологиями искусственного интеллекта. Да и в целом все технические новшества потенциально несут в себе угрозы общественной безопасности пока не решены вопросы обеспечения нравственности их создателей и пользователей. Сначала враги человечества изобретают угрозы безопасности, а затем предлагают контроль… за деньги, подобно системе «Касперский».

Мошенники, продавцы и политики манипулируют сознанием масс, используя доверчивость людей вопреки им и в собственных корыстных целях. Они могут пугать определённые, очень широкие слои населения дефицитом, голодом, инфляцией и терроризмом. В некоторых случаях борьба с терроризмом несёт более ощутимую опасность, чем сам терроризм, поскольку легитимность этой борьбы основана на страхе. «Около 3000 североамериканцев было убито террористами в течение 2001 года, и как бы это ни было ужасно, нам также следует помнить, что в том же году 700000 североамериканцев умерли от заболеваний сердечно-сосудистой системы и 550000 от рака» [14, с. 217-220]. Следовательно, те силы, которые используют страх в качестве средства манипулирования сознанием масс, отвлекают население от гораздо более насущных опасностей и проблем, возможно, из корыстных побуждений.

Всё это – на руку недобросовестным и нечестным чиновникам. Тем самым объясняются причины их умалчивания важной информации для социально незащищённых слоёв населения, в том числе, относительно предоставляемых государством льгот многодетным семьям и пенсионерам. Подобным ущемлениям прав способствует и установленный заявительный порядок получения социальных выплат. Государством предусмотрено получение пособий и пенсий, которые не назначаются автоматически, а население не уведомляется о порядке их предоставления. Очевидна в этом и корыстная заинтересованность государственных служащих в экономии подобных средств в карьеристском (получение преимущественных возможностей для роста по службе) или в материальном плане (получение премий за экономию бюджетных средств). Но ведь подобные установки исходят от вышестоящих руководителей.

Соблазняя население России демократическими реформами, Е.Т. Гайдар на посту вице-премьера организовал «шоковую терапию», в результате которой в стране появились десятки миллионов нищих и сотня долларовых миллиардеров, среди которых преобладали бывшие или действующие государственные служащие. При этом свободный рынок избавил от государственного контроля особо опасных чиновников-мошенников. Так меньшинство навязывает свою волю большинству, предпочитающему плановую экономику рыночной. Ложь, направленная на либерализацию свободного рынка, стала средством обмана наивных граждан, по доверчивости оказавшихся в экономическом рабстве нечестных чиновников, преследовавших личную имущественную выгоду [15, с. 370-378]. Таково мошенничество преступного сообщества с использованием своего служебного положения в масштабах самой большой и самой богатой страны.

Государство время от времени становится монополистом мошеннических действий. Это можно наблюдать на примере распространения рэкета:

- сначала появляются мелкие вымогатели на рынке товаров и услуг;
- на втором этапе они легализуются на рынке, скупая торговые места и вместо вымогательства денег получают арендную плату;
- ещё больше разбогатев, вымогатели внедряются во властные структуры;
- от имени государства новоиспечённые властители объявляют войну прочим экономическим преступникам, предлагая населению через банки защиту от мошенников – круг замкнулся: криминал вооружился государственными механизмами для осуществления широкомасштабного рэкета, обезопасив себя от мер уголовной ответственности и наказания.

Государство получает уникальные возможности для контроля и управления населением, объединяя данные о пробитых чеках с банковскими данными и идентифицировав покупателя, что оправдывается борьбой с отмыванием денег и финансированием терроризма, а обеспечивается предписанием, обязывающим ряд бизнес-структур верифицировать личность клиентов. Кроме того, у множества компаний растёт спрос на генетический код в цифровом выражении как объект купли-продажи. Учитывая человеческий фактор с наличием у спецслужб квалифицированных хакеров, следует опасаться теоретической возможности удалённо подключаться к компьютерам без ведома владельца, делая скриншоты рабочих окон. Камеры, установленные повсюду, собирают дополнительную информацию. Таким образом, перечень собираемых о людях данных постоянно растёт [9, с. 90-99].

Поскольку проект «Цифровая экономика» осуществляется кулуарно и тайно, он является большой аферой, на которую выделены триллионы государственных инвестиций, что расширяет возможности казнокрадства. Поэтому на государственном управлении сконцентрировали своё внимание банки, чиновники и АйТи-компании. В качестве средств сокрытия реального уровня жизни государство прибегает к различным махинациям, трансформируя работу статистической службы, которая призвана «выявлять» больше позитивных показателей с использованием «альтернативных источников», а налоговая служба не включает в свою базу граждан,

живущих хуже среднего уровня, что позволяет приукрашивать реальность.

Министры рекомендуют «по-новому» осмыслить сами подходы к оценке бедности и перейти «на более современные стандарты», для чего предлагается провести радикальную реформу макроэкономической статистики, чтобы Россия вошла в топ-5 экономик мира. Таким образом целью цифровизации является упрощение управления, учёта и контроля над населением, а приманка – иллюзия удобства и прогресса. Засекреченность планов оцифровки не позволяет скрыть сведения о реальной жизни людей: на долю 10% самых обеспеченных россиян приходится 82% всего национального богатства России. На фоне 196 миллиардеров социальное неравенство сопоставимо с 1905 годом, а средняя пенсия в четыре раза меньше минимального размера оплаты труда в 1990 году [16, с. 134-143].

Для осуществления «цифрового гипноза» населению внушается концепция необходимости освоения новых технологий для встраивания в процессы прогрессивного развития. Рекомендуется заблаговременно приучать детей к ним как неотъемлемой части современного быта, образования, трудовой деятельности. Данное внушение осуществляется в финансовых интересах АйТи-компаний, стремящихся вызвать болезненную зависимость от компьютерных интернет-систем, что может привести к губительным последствиям для подрастающего поколения. Создавая систему оценки знаний и формируя на этой основе «электронное досье», современные управленцы создают условия для перехода к кастовой системе «социального рейтинга» с преимуществами «одарённых» над «отстающими» [16, с. 269-271].

Внедряемые в сознание населения «чудеса прогресса» содержат в себе немало побочных опасных явлений, угроз и рисков цифровой экономики и искусственного интеллекта с целью всеобщей замены людей роботами. Спекуляции пропагандистскими измышлениями и технократическими иллюзиями используются в корыстных целях для обеспечения господства олигархов, банкиров, техно-бюрократов, айтишников, мечтающих превратить человека в машину, робота, киборга или заменить его таковыми. Теми же способами отвлекается внимание населения от насущных проблем экономики для погашения возможных протестных акций людей, ослеплённых техническими достижениями и почти добровольно отдающих себя в руки мошенников-эксплуататоров.

Современные методы управления экономикой свидетельствуют об отсутствии принципиальных различий между вполне легальными формами банковской деятельности с элементами коррупции, с фальсифицированными товарами и явно криминальной деятельностью преступных формирований. В то же время, постоянно возрастающее распространение приспосабливающегося к законодательным изменениям криминала всё менее отличается от легализованных методов ограбления населения [2, с. 28, 61-65].

Даже государства идут на поводу у мошенников, облечённых в формы банковской деятельности. С помощью шантажа финансовые магнаты манипулируют официальной властью, угрожая банкротством и великой депрессией. При этом банковская сфера никак материально не обеспечена, но с помощью обмана и изощрённой лжи ей удаётся доминировать над обществом и государством, получая огромную выгоду. Так номинальные деньги становятся универсальным средством эксплуатации и порабощения народов и стран. Требуя вернуть выданные ранее кредиты, банки вынуждают неплатёжеспособную власть расплачиваться государственностью и суверенитетом [12, с. 117].

На индивидуальном уровне детерминации коррупции проявляются такие особенности личности субъектов, вовлекаемых в сферу криминала, которые способствуют злоупотреблениям и подкупу чиновников, появлению всё большего числа взяткодателей.

Отсутствие у населения гражданской позиции, равнодушие обывателя, его пассивная реакция на факты нарушения закона постепенно допускают в повседневную жизнь традиции растаскивания общественного достояния, формирования преступных кланов, усиления социального расслоения, постепенного и постоянного ухудшения социально-экономического и политического положения страны. Под видом обеспечения общественной безопасности народ исключается из политического пространства. И это – лишь часть комплекса причин и условий криминализации общественного сознания. А данный процесс настолько последователен, что создаётся впечатление о наличии какого-то злого плана развращения людей под лозунгами укрепления законности и правопорядка [17, с. 210-212, 224-225].

Негативное влияние информационных технологий на сознание, поведение и здоровье человека ещё до конца не исследовано. К тому же появляются всё новые непроверенные источники подобного воздействия. Общественно опасные последствия информационных экспериментов проявляются и обнаруживаются не сразу, а уголовное законодательство в своём развитии, как всегда, отстаёт и от подобных изменений.

Список литературы

1. Грачёва Т.В. Когда власть не от Бога. Тайные алгоритмы мирового господства. М.: Концептуал, 2024. – 304 с.

2. Пантин В.И. Циклы и волны истории: Природа, человек, общество, культура. М.: Политическая энциклопедия, 2023. – 310 с.

3. Касторский Г.Л. Эксплуатация и её криминальные проявления. Монография. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, Алеф-Пресс, 2019. – 318 с.

4. Касторский Г.Л. Криминологическая характеристика таможенной деятельности. Монография. Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2021. – 185 с.
5. Грачёва Т.В. Мифы патриотов. Тайные алгоритмы мирового господства. М.: Концептуал, 2025. – 240 с.
6. Стечкин И. Почему РФ. М.: Тион, 2024. – 288 с.
7. Кияшко Л. Числовые коды Гематрии. Возвращение потерянного прошлого. М.: ИПЛ, 2023. – 224 с.
8. Щукин Я. Манипуляция общественным сознанием. М.: Наше завтра, 2022. – 300 с.
9. Черешнев Е. Форма жизни №4: Как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта. М.: Альпина Паблишер, 2023. – 484 с.
10. Грин Р. 48 законов власти / Пер. с англ. Е.Я. Мигуновой. М.: РИПОЛ классик, 2025. – 768 с.
11. Макиавелли Н. Государь / Пер с ит. М. Юсима. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. – 448 с.
12. Грачёва Т.В. Святая Русь против Хазарии. Тайные алгоритмы мирового господства. М.: Концептуал, 2024. – 272 с.
13. Усанин А.Е. Альтернативный глобализационный сценарий: Управление обществом на уровне высших приоритетов и ценностей. М.: 2020. – 160 с.
14. Свендсен Л. Философия страха / Пер. с норв. Н. Шинкаренко. М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 288 с.
15. Грачёва Т.В. Проект «Демократия»: право на убийство. Тайные алгоритмы мирового господства. М.: Концептуал, 2024. – 544 с.
16. Четверикова О.Н. Цифровой тоталитаризм: как это делается в России. М.: Крижный мир, 2022. – 400 с.
17. Исаев Н.А., Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Общественная опасность криминального мировоззрения. Монография / Под общ. ред. Г.Л. Касторского. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, Алеф-Пресс, 2022. – 256 с.

Поступила в редакцию 23.10.2026

Сведения об авторе:

Касторский Геннадий Львович – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор, e-mail: mihail.kastorskii@mail.ru

Электронный научно-практический журнал "**Бюллетень инновационных технологий**"
(**ISSN 2520–2839**) является сетевым средством массовой информации
регистрационный номер **Эл № ФС77-73203**
по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru